

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Тань Цзин, Чжэн Вэньдун

Уханьский Университет, г. Ухань, Китайская Народная Республика

Любой язык описывает пространственное расположение объектов статически и динамически. Одним из препятствий при изучении иностранного языка является неправильное использование пространственного положения объектов средствами второго языка. Китайский язык значительно отличается от русского способами представления пространственных отношений. Исследование проводится с целью сравнения данных различий для их учета в преподавании учащимся этих языков. Выявленные в результате сравнения особенности языков следует учитывать в преподавании.

Ключевые слова: обучение, пространственные отношения, различия, китайский язык, русский язык.

Введение. В настоящее время культурный и экономический обмен между Россией и Китаем порождает необходимость укрепления средств коммуникации, одним из наиболее продуктивных среди которых является язык. Этим вызван интерес к изучению русского языка в школах и вузах Китая, а также интерес к изучению китайского языка жителями России. Однако истории становления этих языков настолько различны, что современные формы выражения смыслов могут оказаться непонятными представителями другой культуры. Поэтому понимание общего и различий в русском и китайском языках является необходимым условием успешности преподавания русского языка в Китае и китайского языка в России. Нами взят для анализа один аспект для сравнения языков: выражение статических пространственных отношений, что составляет важный элемент содержания языкового образования.

Способы выражения статических пространственных отношений в китайском и русском языках. Поскольку одно словосочетание или оборот не может четко и полностью выражать пространственное положение объектов, как русский, так и китайский описывают пространственные отношения с использованием определенных предложений. Исследованию данного вопроса посвящены труды как российских, так и китайских ученых [1–9].

Китайский филолог Ци Хуан отметил, что при выражении статических пространственных отношений в китайском языке существуют три средства: 1) глагол, выражающий значение «местоположение или существо-

вание», например, «是, 有, 在等»; 2) форма «V + 着»; 3) слово «在» со значимостью «в статическом состоянии», например, «小朋友在纸上(где)画画» [9]. Если в предложении используется одно из трёх вышеназванных средств, то мы понимаем, что данное предложение описывает статичные пространственные отношения объектов. При этом мы можем использовать три следующие типичные модели выражения статичных пространственных отношений объектов на китайском языке:

Модель 1: «名词 + 方位词 + 有/是».

Пример: 1. 桌子 (имя существительное) 上 (послелог) 有本书. На столе есть книга.

2. 台灯 (имя существительное) 旁边 (послелог) 是本书. Рядом с лампой лежит книга.

Модель 2: «名词 + 方位词 + 动词 + 着».

Пример: 1. 广场 (имя существительное) 上 (послелог) 立 (глагол) 着一块纪念碑. На площади стоит памятник.

2. 墙 (имя существительное) 上 (послелог) 挂 (глагол) 着一幅画. На стене висит картина.

Модель 3: «在 + 名词 + 方位词».

Пример: 1. 几个学生在足球场 (имя существительное) 上 (послелог) 踢足球. Ученики играют в футбол на площади.

2. 老师在黑板 (имя существительное) 上 (послелог) 写字. Учитель пишет на доске.

Для русского языка характерно наличие бытийного предложения и предикативной ориентировочной фразы, которые являются способом выражения статичных простран-

венных отношений. Н.Д. Арутюнова их классифицировала как бытийное предложение [1]. В русском языке с помощью конструкции типа «глагол + соответствующее грамматическое правило» принято выражать статичные пространственные отношения объектов. Глаголы можно разделить на три категории:

- 1) экзистенциальные глаголы, например, быть, находиться, иметься, располагаться, проживать, встречаться, содержать, заключать и т. д.;
- 2) позиционные глаголы, например, лежать, стоять, сидеть, висеть и др.;
- 3) глаголы, представляющие специфический вид существования конкретного предмета, например, расти (растение), гореть (огонь), зиять (дыра) и т. д.

Основываясь на этом разделении глаголов, в статье строится формула «N1 + Vf + Pr + Nn» для проведения исследования по способам выражения статичных пространственных отношений в русском языке. Следует уточнить, что «N1» рассматривается как субъект движения; «Vf» служит как эссивный глагол; «Pr» как предлог с значением «местоположение», например, «в, на, около, у, за, над, под, посреди, вне и т. д.»; «Nn» как объект движения.

В русском языке также имеются три типичные модели способа выражения статичных пространственных отношений:

Модель 1: N1 + Vf + Pr + Nn. Эта модель является типичнейшим способом выражения статичных пространственных отношений в русском языке.

Пример: 1. Бумаги лежат в столе.

文件放在桌子里。

2. Дача находилась недалеко от станции.

别墅离车站不远。

3. Саша встретил знакомого в автобусе.

萨沙在公共汽车里遇到了一个熟人。

4. Дерево растёт под окном.

一棵树长在窗前。

В примерах 1–4 имена существительные «бумаги, дача, Саша, дерево» действуют как субъект движения «N1», сочетание «Vf + Pr + Nn» определяет местоположение субъекта движения «N1» в пространстве, т. е. «в столе, от станции, под окном» (桌子里, 离车站不远, 在公共汽车里, 在窗前)。

Модель 2: N1 + Vf + Nn. Эта модель используется для выражения предложений, которые имеют семантические признаки «содержание или включение». Субъект движения «N1» является неодушевленными имени существительными, глагол «Vf» – это как «содержать,

заклучать, помещать, охватывать и т. д.», в этих условиях объект «Nn» управляют винительным падежом.

Пример: 1. Свёкла содержит сахар.

甜菜含糖。

2. Тишина охватила зал.

大厅异常安静。

Модель 3: Pr + Nn + Adv. «Adv» действует как предикативное наречие, например, холодно, тепло, морозно, чисто, сыро и другие. Эта модель описывает природное состояние в конкретном пространстве.

Пример: 1. В доме тепло.

屋子里暖和。

2. Здесь осенью очень сыро.

这里秋天很潮湿。

Вывод: при выражении статических пространственных отношений россияне склонны использовать позиционные глаголы и экзистенциальные глаголы, причём в разговорной речи глагол иногда опущен. Помимо этого, структура предложения применяется к выражению положения вещей в конкретном пространстве многообразная, и в русском языке число глаголов для описания пространственных отношений гораздо больше, чем в китайском. В китайском языке правило фразы заключается в том, что место субъекта в предложении обязательно находится впереди объекта. К тому же только «在, 是, 有» могут выражать статические пространственные отношения вещей.

Режим выражения динамических пространственных отношений в китайском и русском языках. Объекты в движении имеют не только определенное направление движения, но и имеют определенную траекторию движения, т. е. для описания перемещения позиции объекта требуются два условия: 1) старт и финиш; 2) трасса. Эти три элемента образуют три ситуации динамической пространственной взаимосвязи: 1) объект отдаляется от начала; 2) объект приближается к концу; 3) направление движения объекта.

В китайском языке в основном используются направленные предлоги, чтобы указать начальную и конечную точки в динамической пространственной связи. Направленные предлоги «自» и «从» действуют как знак «от начала»; «向», «往», «朝» и «到» как знак «к концу». При этом в китайском языке структура предложения динамических пространственных отношений выражается в следующих категориях:

Модель 1 (от начала):

«介词 (自, 从) + 名词 + 动词».

Пример: 1. 他从马上跌下来。Он упал с лошади.

Модель 2 (к концу):

«动词 (向, 往, 朝, 到, 进) + 名词».

Пример: 1. 火车开往上海。Поезд в Шанхай.

2. 他走进教室。Он вошёл в номер.

Модель 3 (от начала к концу):

«介词 (自, 从) + 名词 + 动词 (向, 往, 朝, 到, 进) + 名词».

Пример: 1. 小明从家步行到学校。Щао Мин ходил из дома в школу.

В русском языке пользуется сочетание «глагол движения + предлог + имя существительное соответственного падежа» для описания динамических пространственных отношений предметов. В этом также применяется формула «N1 + Vf + Pr + Nn» для проведения исследования по способам выражения динамических пространственных отношений. «N1» рассматривается как субъект движения; «Vf» служит как глагол движения; «Pr» – предлог, как в, на, к, до, за, над, под, из, от, с, по, через, над и т. д. «Vf» определяет форму «Pr + Nn».

Модель 1: N1 + Vf + Pr + Nn.

Пример: 1. Сын пришёл из школы.

儿子从学校回来了。

2. Сегодня мы идём в театр.

今天我们走着去剧院。

Модель 2: N1 + Pr + Nn. В этой модели отсутствует глагол движения, он чаще используется в речевом общении.

Пример: 1. Я из школы.

我从学校回来了。

2. Он от бабушки.

他从奶奶那回来。

Модель 3: N1 + Vf + Adv. Эта модель описывает состояние движения объекта. «Adv» рассматривается как наречие направления, например, вверх, вниз, вперёд, назад, налево, вправо и другие.

Пример: 1. Я шагнул вперёд, и все гуськом потянулись за мной.

我在前面走, 大伙儿跟在我后面鱼贯而行。

2. Карабкаться вверх по склону.

沿着斜坡费劲地向上爬。

Вывод. Из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что в китайском и русском языках используются глаголы движения, чтобы описать динамические пространственные отношения. Различие состоит в том, что в русском языке глагол движения можно опускать, а в китайском это необходимая часть. По сравнению с русским языком порядок слов в предложении на китайском языке более строгий и его абсолютно нельзя нарушить.

Освоение способов выражения пространственных отношений обучающимися, осваивающими китайский и русский языки, поможет повысить качество образования студентов.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Бондарко, А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А.В. Бондарко. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 14 с.
3. Ван, С. Сопоставительный анализ способов выражения пространственно-статических отношений в русском и китайском языках / С. Ван // Сравнительно-сопоставительные и историко-типологические исследования, 2010. – С. 20.
4. Гао, Ю. Когнитивный анализ структуры пространственных отношений в современном китайском языке / Ю. Гао. – М.: Пед. ун-т, 2016. – 13 с.
5. Желонкина, Т.П. Способы обозначения пространства в современном английском и русском языках / Т.П. Желонкина // Русский язык в современном мире, 2014. – С. 220–224.
6. Скворцова, Г.Л. Выражение пространственных отношений / Г.Л. Скворцова // Рус. язык за рубежом. – 1976. – № 5 (43). – С. 32–36.
7. Соу, Я. Когнитивный анализ пространственных отношений в русском языке / Я. Соу. – М.: Ун-т, 2013. – 32 с.
8. Цзян, Х. Многогранное исследование семантических категорий в русском и китайском языках – Сопоставительный анализ «пространство и время» / Х. Цзян. – М.: Ун-т, 2013. – 85 с.
9. Ци, Х. Исследования по пространственным вопросам в современном китайском языке / Х. Ци. – М.: Сюе Линь, 1998. – 14 с.

Тань Цзин, аспирант, Уханьский Университет, г. Ухань, Китайская Народная Республика, 571197459@qq.com.

Чжэн Вэньдун, профессор, Уханьский Университет, г. Ухань, Китайская Народная Республика, qingqing282@163.com.

Поступила в редакцию 20 апреля 2018 г.

COMPARATIVE RESEARCH OF FORMS OF EXPRESSION OF SPATIAL RELATIONS IN CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Tan Jing, 571197459@qq.com,
Zheng Wendong, qingqing282@163.com
Wuhan University, Wuhan, People's Republic of China

Any language describes a spatial arrangement of objects statically and dynamically. One of the obstacles while learning a foreign language is the misuse of spatial placement of objects by the second language means. The Chinese language differs considerably from the Russian one by means of representation of the spatial relations. The research was conducted to compare these differences to consider them later in teaching both Chinese and Russian. The features of languages revealed should be considered in teaching.

Keywords: teaching, spatial relations, differences, Chinese language, Russian language.

References

1. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl* [The Sentence and its Meaning]. Moscow, Science Publ., 1976. 383 p.
2. Bondarko A.V. *Problemy grammaticheskoy semantiki i russkoy aspektologii* [Problems of Grammatical Semantics and Russian Aspectology]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 1996. 14 p.
3. Van S. [Comparative Analysis of Ways of Expressing Spatial-Static Relations in Russian and Chinese Languages]. *Comparative and Historical-Typological Studies*, 2010, p. 20. (in Russ.)
4. Gao Yu. *Kognitivnyy analiz struktury prostranstvennykh otnosheniy v sovremennom kitayskom yazyke* [Cognitive Analysis of the Structure of Spatial Relations in Modern Chinese Language]. Moscow, Pedagogicheskiy universitet Publ., 2016. 13 p.
5. Zhelonkina T.P. [Ways to Designate Space in Modern English and Russian]. *Russian Language in the Modern World*, 2014, pp. 220–224. (in Russ.)
6. Skvortsova G.L. [Expression of Spatial Relations]. *Russian Language Abroad*, 1976, no. 5 (43), pp. 32–36. (in Russ.)
7. Sou Ya. *Kognitivnyy analiz prostranstvennykh otnosheniy v russkom yazyke* [Cognitive Analysis of Spatial Relations in the Russian Language]. Moscow, Universitet Publ., 2013. 32 p.
8. Tszyan Kh. *Mnogogrannoe issledovanie semanticheskikh kategoriy v russkom i kitayskom yazykakh – Sopostavitel'nyy analiz "prostranstvo i vremya"* [Multifaceted Study of Semantic Categories in Russian and Chinese Languages – Comparative Analysis of "Space and Time"]. Moscow, Universitet Publ., 2013. 85 p.
9. Tsi Kh. *Issledovaniya po prostranstvennym voprosam v sovremennom kitayskom yazyke* [Studies on Spatial Issues in Modern Chinese Language]. Moscow, Syue Lin' Publ., 1998. 14 p.

Received 20 April 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Тань, Цзин. Сопоставительное исследование форм выражения пространственных отношений в китайском и русском языках / Тань Цзин, Чжэн Вэньдун // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 101–104. DOI: 10.14529/ped180311

FOR CITATION

Tan Jing, Zheng Wendong. Comparative Research of Forms of Expression of Spatial Relations in Chinese and Russian Languages. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*. 2018, vol. 10, no. 3, pp. 101–104. (in Russ.) DOI: 10.14529/ped180311